

Тайян наконец обрел голос. "Нет... это было... совсем другое".

Николас хмыкнул, разделяваясь со стейком. "Видишь? Я же говорил, что он уникален".

Глаза Озпина заметно выпучились, и Синдер подавила улыбку. Хорошо. Она надеялась, что он подавится.

Итак.

Значит, это будет ее новая жизнь. По правде говоря, ей это нравилось. Очень нравилось. Трехразовое питание. Чистая одежда. Теплая постель. Ласка. Любовь. Забота. Наруто и Уиллоу были странными, команда STRQ - еще более странной. Озпин был единственным, рядом с кем ей было действительно не по себе - по непонятным причинам, - но с ним ей не пришлось бы долго возиться. А остальные были... ну, они были милыми. Они не били ее. Не били. Здесь не было боли. Не было паники. Только покой.

...почему ее глаза были мокрыми?

"О-о-о..." Наруто нашел ее первым. "Ты в порядке?"

"А?" Синдер моргнула, потерла глаза маленькой ладошкой и была совершенно обескуражена тем, что они оказались влажными. "Я не понимаю. Почему я...?"

Она попыталась говорить дальше, но получилась лишь небольшая икота, за которой последовало истерическое хихиканье. Она не могла остановить слезы; при всей своей свирепости она все еще была ребенком, в конце концов. Паранойя и подозрительность могли длиться так долго, а она не была такой сильной, как считала. В другой жизни она выросла бы жестокой и злобной женщиной, которой не было бы дела ни до кого, кроме себя самой, ни до чего, кроме власти. Но здесь? Здесь? Она была всего лишь маленькой девочкой, окруженной группой людей, которые, по общему мнению, были... безумцами. Другого слова для них не находилось. Стоит ли удивляться, что они так на нее повлияли?

"Неужели мне и вправду можно здесь находиться?" - прошептала она, безрезультатно потирая лицо. Ей удалось лишь улыбнуться.

Уиллоу поняла, что происходит дальше, и обхватила ее за плечи. "О, милая... конечно, да".

Наруто не стал уходить, а, наоборот, перемахнул через стол, чтобы оказать ей такую же помощь.

Рука Саммер помассировала ей спину, и это было все, что требовалось.

Что-то в Синдер сломалось, она смеялась и плакала одновременно.

И тем самым освободила себя.

(.0.0.0.)

Все смеялись над ним.

Жак Геле знал это, даже когда его друзья лгали ему прямо в лицо.

У тебя паранойя, говорили они. Все было не так уж плохо, говорили они. Лжецы. Грязные лицемеры, все они. Они ополчились на него. Все ополчились на него. Их шепот преследовал его на каждом шагу, за каждым углом, в каждом лице, которое он видел. Все насмеялись над ним, молча издеваясь над его неудачей, над тем, что этот некогда великий человек опустился так низко. Они все знали его лицо. Они все знали о его неудаче. А как иначе? Его жалкое лицо пестрело во всех новостях. Люди любили сплетни почти так же, как и скандалы, а Жак был и тем, и другим, хотя и совсем не так, как он хотел.

От их смеха невозможно было укрыться даже здесь, в скудном уюте его ветхой квартирки.

В эти дни это было все, что осталось. Это было все, что он мог себе позволить.

Новости были холодным утешением.

Глаза в красной оправе уставились в телевизор, и он с ужасом наблюдал, как перед ним снова и снова разыгрывается сцена. К счастью, в сегодняшнем сюжете речь шла не о нем. К сожалению, речь шла о ней. Уиллоу. Уиллоу и этот проклятый придурок, с которым она сошлась. Что они делали в Мантле? Ба! Какая разница. С ревом некогда гордый мужчина выхватил пульт и со всей силы швырнул его в телевизор. Он отскочил от экрана, оставив после себя уродливую трещину. Опять! Еще одно напоминание о его неудаче.

А все потому, что он совершил ошибку, попытавшись ухаживать за Уиллоу Шни.

Его план был блестящим - так он сам себе говорил - по своей сложности. Проложить путь в сердце Уиллоу Шни с помощью своих девичьих ухищрений, пока она не раздвинет перед ним ноги. А затем использовать ее в качестве рычага для достижения своей истинной цели: таким образом он добьется расположения Николаса Шни. Убедить его в том, что он единственный, кто подходит для управления SDC. Подчинить несколько отпрысков его сучьей дочери, подождать, пока тот скончается и успокоится. Тогда он нанесет удар. Перекупит акционеров, заберет компанию себе и будет бесконечно наживаться. Никто бы не узнал.

Вместо этого она погубила его. Она и этот ее проклятый мальчишка.

Он никогда не слышал об этом Наруто, и все попытки найти информацию о нем не увенчались успехом.

Теперь все его связи иссякли, а вместе с ними и последняя услуга. Жак Геле не был богатым человеком, но за долгие годы у него скопилось приличное количество долгов. Теперь все это исчезло, сгорело, как попытка найти призрака в ночи. Его не существовало. Нигде не было доказательств существования человека по имени Наруто Узумаки. Человек с одной рукой и такими чертами лица, как правило, выделялся. Вымышленное имя? Наверное, так и есть. Но это делало его призраком, и у него не хватало средств на продолжение. Но он найдет способ. У него все еще были связи. Люди оказывали ему услуги. Влиятельные люди... или так оно и было.

Атлас отвернулся от Жака Геле.

Говорят, чем выше ты, тем тяжелее падение; чем выше поднимаешься по лестнице жизни, тем больше риск разбиться при падении. Жак действительно забрался очень высоко. Потребовался всего один неудачный день, чтобы он рухнул вниз. В последующие дни его репутация только еще больше пострадала. Когда человек так долго живет в облаках, падение оказывается очень сильным. Иногда он задумывался, не упасть ли ему еще ниже. Это казалось невозможным.

Кто-то постучал в его дверь.

"Прочь!" - бессвязно прорычал он. "Я не принимаю гостей!"

Стук усилился. Один раз. Дважды. Трижды, пока, наконец, он не смог больше терпеть.

Подергивая усами и сверкая глазами, бывший бизнесмен вскочил со стула и промаршировал через всю комнату. Тремя стремительными шагами он добрался до двери, схватился за потертую ручку замка и с треском распахнул ее. Ему было все равно, кто это; кто бы ни посмел его потревожить, он пожалеет о том дне, когда связался с...

"Жак Геле".

Его протест застыл в горле.

"Я... вы... кто вы? Что вы здесь делаете?"

В коридоре его ждала фигура в плаще; поначалу он не мог понять, мужчина это или женщина. Нет, понял он, когда они шагнули вперед и затолкали его внутрь, - рука у них была слишком тонкая, а такая изящная фигура могла принадлежать только представительнице слабого пола, даже облаченной в черное, как она. Он тщетно пытался разглядеть их, но капюшон оставался поднятым, а толстая черная маска скрывала любой намек на их облик. Они несли на боку странный серебристый кейс - не портфель, как он понял. Это была женщина, хотя осознание этого не принесло ему особой пользы.

Его больше волновал бородатый мужчина, возвышавшийся рядом с ней.

Кем бы он ни был, это был абсолютный гигант, коренастый и широкоплечий, одетый в простую одежду. В отличие от женщины, он не пытался скрыть свое лицо и даже плащ. Была ли в этом какая-то смелость с его стороны? Или ему просто было все равно?

"Ваши действия не остались незамеченными", - прошелестел мужчина, и его голос был похож на медленно движущуюся лавину. "Меня зовут Хейзел Райнарт. Если уж на то пошло, я прошу прощения за вторжение".

Все еще молчавшая женщина достала изнутри сферу и протянула ее Хейзел, та в свою очередь протянула ее ему.

"Наш... работодатель желает поговорить с вами". сказала Хейзел.

Оглядываясь назад, он, возможно, не должен был прикасаться к сфере: в тот момент, когда он это сделал, из сферы вырвалась тeneвая фигура, наполнив комнату дымом. Жак увидел ее. Ее. Его разум возмутился.

Смерть. Она была воплощением смерти и отчаяния, и вид ее сломил его.

Он закричал и попятился назад, как пьяный паук, пока его спина не ударилась о стену. Он продолжал кричать. Это был резкий, испуганный звук, который, казалось, будет продолжаться бесконечно долго, пока он не перестанет кричать и не охрипнет. Прошло несколько минут. Казалось, что прошли часы. Это не имело значения. Это было важно. Ничего не имело значения. Он не мог мыслить здраво, когда перед ним стоял этот демон, этот дьявол, это абсолютное чудовище. Они не делали никаких движений, чтобы заставить его замолчать, только смотрели на него своими жуткими красными глазами.

Это был сон. Должен был быть. Он слишком много выпил и уснул, несомненно.

"Так-так-так!" - промурлыкал призрак женщины голосом, в котором было столько греха. "Что у нас тут? Крыса, трусящая в темноте. Чего же ты желаешь, малыш?"

...чего?" недоверчиво проговорил Жак.

Женщина усмехнулась. "Хейзел, ты уверяла меня, что этот будет полезен".

Гигант хрюкнул, совершенно не обращая внимания на ее гнев. "Он будет полезен, как только придет в себя".

"Надеюсь, что так". Жуткие алые глаза, отороченные черным, вновь обратились к Жаку. "Было

бы жаль убивать его".

"Мечь". Жак пробормотал это слово, не задумываясь, - все, что позволит ему выжить. Это привлекло их внимание, и он рванулся вперед, как бешеная крыса, отчаянно пытающаяся спасти свою шкуру. "Вы спросили меня, чего я хочу. Я вам отвечаю. Кто-то сделал из меня дурака; сделал меня посмешищем Атласа. Он погубил меня. Я хочу, чтобы он умер. Нет! Я хочу, чтобы он был сломлен, чтобы он пал ниже, чем был я! Пожалуйста, не убивайте меня. У меня есть связи. Я могу помочь вам. Я сделаю все, что угодно, - вздохнул Жак, протягивая руку к теневой фигуре, стоящей на коленях. "Все, что угодно".

Ее улыбка заставила его содрогнуться.

"Правда?"

<http://tl.rulate.ru/book/102718/3555537>